

и мифологического Сатурна. Наконец, ссылки на жития святых постоянно встречаются во фрагментах дидактического характера, не имея непосредственного отношения к событиям, излагаемым в «Келейном летописце». Подобно тому, как упоминания Христа и святых апостолов постоянно поддерживают связь ветхозаветных событий, описанных в «Келейном летописце», с евангельской историей, так и упоминания святых подвижников различных стран и эпох создают многомерную картину развития христианства.

А. В. Духанина (Москва) продолжила разговор об агиографических трудах святителя Димитрия, выступив с докладом «Житие Стефана Пермского в редакции Димитрия Ростовского». В ходе работы над Четвыми Минеями Димитрий Ростовский составил новую редакцию Жития Стефана Пермского, ставшую продолжением одновременно и рукописной, и старопечатной традиций сочинения. Основным ее источником было Житие, написанное Епифанием Премудрым, в списке из Успенского комплекса Великих Миней Четвых середины XVI века. Обширный епифаниевский текст Димитрий превратил в краткую минейную редакцию, существенно переработав источник в свойственной ему манере: сделал повествование более динамичным, логичным и назида-

тельным. Дополнительным источником новой редакции стала Проложная редакция Жития Стефана Пермского в составе печатного Пролога 1685 года издания, из которой Димитрий Ростовский позаимствовал отдельные исторические детали и фрагменты, при этом в тексте появилась и другая информация, неизвестная из сочинений о Стефане Пермском. В середине XVIII века, при переиздании «Книги житий святых», входящие в нее произведения, в том числе и Житие Стефана Пермского, подверглись правке, частично осовременившей язык и убравшей из него характерные для текста Димитрия украинизмы. Этот новый вариант текста Жития многократно переиздавался в составе «Книги житий святых» на протяжении второй половины XVIII — начала XX века. Редакция Димитрия Ростовского получила распространение и в рукописях и стала основой новой месяцесловной редакции в середине XVIII века.

Завершая работу Одиннадцатого Агиографического семинара, С. А. Семячко подвела его итоги и напомнила присутствующим, что Двенадцатый семинар состоится через год, как всегда, в первую среду декабря.

© С. А. Семячко

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-4-282-284

XLII НЕКРАСОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

6–7 февраля 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН прошла XLII Некрасовская конференция. С приветственным словом обратился к участникам и слушателям директор Института В. В. Головин, подчеркнув значимость некрасоведения в Пушкинском Доме.

Открыли утреннее заседание первого дня П. Ф. Успенский и А. С. Федотов (Москва) докладом «Социализм Некрасова: „Когда из мрака заблужденья...“ в свете французского утопизма». По мнению исследователей, великие утописты (К. А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн) оказали существенное влияние на развитие русской общественной мысли 1830–1860-х годов. Некоторые из их тезисов получили осторожное развитие в творчестве Некрасова: так, прогрессивно поддерживая дискурс о «падшей женщине», поэт одновременно стремится сохранить сложившийся гендерный порядок, его героиня возвращается к роли моногамной хозяйки в нормативном патриархальном мире.

М. С. Макеев (Москва) в докладе «Григорий Добросклонов: поэт или революционер? О проблеме „основного текста“ „Пира на весь мир“» поделился текстологическими наблюдениями,

возникшими в ходе работы над второй частью третьего тома «Полного собрания стихотворений» Некрасова. Изучение прижизненного оттиска в «Отечественных записках» и корректуры фрагмента главы «Доброе время — добрые песни» позволяет предположить, что конечный текст рассматриваемого отрывка не является результатом только цензурного вмешательства и имеет следы творческой правки. Определяя субъекта высказывания, Некрасов прорабатывает три ипостаси Григория Добросклонова: человек, поднимающийся из низов до вершин просвещения («рыбак Архангельский»), «народный заступник» и, наконец, поэт («песня новая в полусне слагается»).

В докладе «Клим Лавин в рукописях „Последыша“: эволюция образа» А. С. Федотов (Москва) проанализировал четыре автографа главы поэмы «Кому на Руси жить хорошо», хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома. Все черновые материалы подтверждают, что к началу работы над текстом у Некрасова уже сложилась вся система персонажей. Значительные изменения претерпевает только образ подставного бурмистра Клим. В наборной рукописи заметна эволюция его характера:

одномерный отрицательный герой усложняется, утрачивает сатирическое амплу, получает эмблематическую функцию посредника.

Доклад Г. В. Зыковой (Москва) «„...К Николаю Алексеичу, — на Литейной живет“: имя поэта в его стихах (XVIII–XX вв.)» продемонстрировал, что имя собственное — заметная часть некрасовского словаря в лирических произведениях. Чаще всего фамилии и отчества используются автором в фельетонном контексте, что согласуется с эстетической концепцией классицизма о несовместимости областей возвышенного и конкретного. Однако в цикле «О погоде» можно наблюдать случай «нежанрового» употребления имени, что становится литературным «прецедентом» для ряда авторов XX века.

Завершилось утреннее заседание презентации второго тома «Полного собрания стихотворений» Некрасова в серии «Новая библиотека поэта».

Вечерняя сессия продолжилась докладом Т. И. Печерской (Новосибирск) «„Бывают странные сближения“: общие места в мемуарах о Чернышевском и Писареве». В корпусе мемуарных текстов, сформировавшихся в основном в 1880-е годы, выступавшей удалось обнаружить несколько тематических совпадений в описании фигур Чернышевского и Писарева. Подобные сходства можно объяснить тем, что к началу XIX века в мемуаристике уже существовала модель для создания облика выдающегося общественного деятеля-революционера.

Е. И. Самородническая (Москва) в сообщении «„В глуши забытого селенья“: эволюция диарки в прозе А. Я. Панаевой» предположила, что реализация брачного сюжета в произведениях писательницы обусловлена жанрово: там, где она следует за привычной жанровой моделью («Пасека», 1849), судьба героини складывается трагично, если же автор пытается обыграть готовый шаблон («Сельская барышня», 1855), возрастает возможность счастливого финала.

В докладе Г. А. Шпилевой (Воронеж) «О нарративе в очерке В. А. Соллогуба „Тарантас. Путевые впечатления“ (1845)» было рассмотрено сингулярное и итеративное повествование в названном произведении. Чередование в «Тарантасе» планов неперсонифицированного рассказчика (всезнающего автора) и диетического нарратора дает писателю свободу ассоциаций, возможность пародировать и проинизировать.

Е. В. Шашкова (Санкт-Петербург) в докладе «Публицистические аспекты творчества И. И. Панаева» выделила круг тем, интересовавших писателя на каждом из этапов его журнальной деятельности, а также подчеркнула, что на протяжении всего пути Панаев остается верен установке на демократическую направленность.

Завершился первый день конференции докладом Ю. И. Красносельской (Москва) «„Чужа не уничтожай“: к вопросу о критическом осмыслении „Современника“ в комедии Л. Н. Тол-

стого „Зараженное семейство“», где были рассмотрены основные текстовые источники символического образа чужа-семинариста. Одним из них мог быть рассказ Н. С. Преображенского «Простые люди», напечатанный в «Современнике» за 1859 год (№ 12). Указанный номер журнала сохранился в Яснополянской библиотеке и содержит пометы Толстого.

Утреннее заседание второго дня конференции открылось докладом Е. Н. Пенской (Москва) «„Поэты ссыхаются“. Н. А. Некрасов на языке „живых картин“», познакомившим слушателей со сложившимися в XX веке критериями отбора произведений Некрасова для последующего переложения их на язык драматургии. Воссозданные таким образом «живые картины» часто использовались для дидактических и просветительских нужд, сохраняя в себе побудительные перфомативы, свойственные лирике Некрасова.

Доклад О. Ю. Школьниковой (Москва) «„Я посещал Париж, Неаполь, Ниццу, / Но я нигде так сладко не дышал, Как в Грешневе...“: италянизмы и галлицизмы в языке Н. А. Некрасова» показал, что заимствования составляют важную часть словаря поэта и используются им в художественных целях. При этом италянизмы чаще встречаются в нейтральном контексте, а французская лексика применяется в просторечном дискурсе.

Л. Е. Бушканец (Казань) в выступлении «Гении уныния или „жить хочется“: к проблеме самосознания разночинца у Некрасова и Чехова» поделилась наблюдением о том, что приписываемое Некрасову поэтическое «уныние» — не только личное частное чувство поэта, а часть целого эмоционального комплекса, резонирующего с настроениями разночинной интеллигенции 60–70-х годов XIX века.

В фокусе доклада А. Е. Козлова (Новосибирск) «„В ожидании паром“: Д. В. Григорович между „Современником“ и „Отечественными записками“» оказалось сотрудничество писателя с А. А. Краевским и И. И. Панаевым. Обращаясь к метафорическому «паромному» сюжету (синониму прокрастинации), возникшему у Григоровича в 1857 году, исследователь приходит к выводу о том, что «Отечественные записки» больше соответствовали идее Григоровича о профессиональном писательском труде.

Завершил утреннюю сессию доклад Е. Н. Долгих (Санкт-Петербург) «„Пересказывать, как я хочу, через время и пространство...“: путь и беспутство Аполлона Григорьева...». По мнению выступавшей, проекции представления жизни как странствия очевидны уже в названных произведениях Григорьева («Листки из рукописи скитающегося софиста», «Импровизации странствующего романтика» и т. п.). Слово «беспутство» также активно обыгрывается писателем в эпистолярии, символизируя в том числе предельную свободу в выражении мыслей и чувств.

Заседание второй половины дня открыл С. Н. Гуськов (Санкт-Петербург) — «Практика

атрибуции газетных текстов (на примере «Северной почты» 1862–1863 гг.). С помощью традиционных методов текстологического исследования и обращения к эпистолярию удалось установить авторство нескольких анонимных текстов, опубликованных в малоизученный период службы Гончарова в «Северной почте». Решение романиста стать главным редактором газеты Министерства внутренних дел может быть творчески мотивировано: во время работы над «Обрывом» Гончаров стремился познакомиться с внутренней жизнью России и ввел в структуру газетного номера постоянный отдел «Внутренние известия».

Доклад О. А. Воробьевой (Москва) «О программе журнала „Россия, временник отечественных событий, словесности, науки, искусств и художеств“ Л. А. Мея (1854–1856 гг.)» раскрыл особую тактику, которой придерживался Мей при создании собственного периодического издания: сделать акцент на отделах, которые не обладают потенциальной остротой тем (новости правительства, подвиги армии, искусство, зодчество, музыка и театр), таким образом безобидными разделами закрыв те, что могут привлечь нежелательное внимание цензуры.

Ю. В. Веретнова (Санкт-Петербург) в сообщении «Проекты Литературного музея Пушкинского Дома, посвященные Н. А. Некрасову. От выставки в Музее железных дорог России к 200-летию со дня рождения поэта до интерактивной программы на фестивале „Детские дни“» рассказала, как с помощью подлинников документов и писем сотрудникам музея удалось воссоздать атмосферу железнодорожных путешествий Некрасова.

Уникальный опыт подготовки выставки, инсталлирующей творческую лабораторию поэта, представила М. А. Михайлова (Ярославль) в докладе «Литературная экспозиция в „Карабихе“ к 200-летию Н. А. Некрасова: от идеи к воплощению». В основу экспозиции легли 11 произведений Некрасова, написанных во время пребывания в Карабихе.

Завершилась конференция презентацией А. Е. Оторочкиной (Ярославль) «Сборник „Карабиха“ — научно-издательский проект с 30-летней историей», подробно описывающей историю развития издания.

© *Е. М. Филиппова*

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-4-284-287

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФЕДОРА СОЛОГУБА»

2 марта 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась научная конференция, приуроченная к 160-летию со дня рождения Ф. Сологуба. Помимо научной части, собравшей исследователей русского модернизма из Санкт-Петербурга, Москвы, Астрахани, Томска, а также США, в рамках конференции состоялась передача инспекторской шпаги Сологуба, хранившейся у Е. Г. Щуко, внучки О. Н. Черносвитовой (урожд. Чеботаревской), в фонд Литературного музея ИРЛИ.

Первое заседание открыл доклад Ю. Е. Галаниной (Санкт-Петербург) «К истории постановок пьесы Ф. Сологуба „Победа смерти“», в котором творчество Сологуба 1900-х годов было введено в контекст театральных исканий начала XX века, поясняющих некоторые особенности его ранней драматургии и театральных взглядов, включая критическое усвоение трудов европейской теории сценического искусства. В частности, положение Г. Крэга о единовластии режиссера в театре вызвало протест Сологуба: в статье «Театр одной воли» он писал о недопустимости вторжения режиссера в текст драматического произведения, о единовластии автора или чтеца, бесстрастно

читающего со сцены все ремарки пьесы («сценические пояснения»: название, имя автора, перечни действующих лиц, описание обстановки и пр.). Считая актера в абсолютном подчинении авторской воле драматурга, Сологуб распространяет это на требование повышенной выразительности сценической игры, позволяющей, по желанию автора, придавать разрешению конфликта противоположный смысл: освобождение героини пьесы «Победа смерти» Альгисты вместо ее гибели.

А. Б. Стрельникова (Томск) посвятила доклад «Сущность и назначение литературы: художественная концепция Ф. Сологуба» исследованию концепции литературного творчества, а также сопряженных с ней концепций чтения и поэтического языка, нашедших отражение в художественных и несобственно-художественных (критических и публицистических) высказываниях символиста. Согласно Сологубу, творчество единственное противостоит омертвлению окружающего мира; искусство и литература удерживают человека от соскальзывания в мир животный и позволяют создавать собственные миры, альтернативные данному. Открывающееся в творческом процессе поэту-модернисту иное метафизическое